

ИСТОРИЯ ИСЛАМА

УДК 323.2

А.Ю. Яковлев

Межконфессиональные конфликты в Индии: индусы против мусульман

Государственный университет управления; kafedragimu@ro.ru

В статье говорится об истоках неприязни между индусами и мусульманами, описана эволюция их взаимоотношений, дан сравнительный анализ базовых принципов двух религий и приведены данные о восприятии последователей индуизма и ислама друг другом.

Ключевые слова: *Индия, религия, индуизм, ислам, индуско-мусульманский конфликт.*

This article investigates the roots of hostility between Hindu and Muslim and the evolution of Hindu-Muslim relations, made gap analysis of basic principles of two religions, given information about perception of the followers of Hinduism and Islam by each other.

Key words: India, religion, Hinduism, Islam, Hindu-Muslim conflict.

Современный мир – это «поле битвы» религиозных и этнических групп. Среди причин современных конфликтов общностей все чаще выступают религиозные различия. В данном контексте крайне показательна эволюция отношений между индусами и мусульманами. Отношения между общинами имеют первостепенное значение не только для Индии, но и для всей Южной Азии. Яркой иллюстрацией последствий раздора может служить образование двух независимых государств на территории бывшей британской колонии. Также одним из следствий напряженности индуско-мусульманских отношений выступает кашмирский вопрос [10; 14]. Что касается эпицентра разногласий, то он расположен на территории современной Индии.

Как показала история независимой Индии, политизация религии таит в себе мощную разрушительную силу. Данный факт по крайней мере на протяжении последних ста лет вновь и вновь продолжает напоминать о себе.

Основными причинами межконфессионального конфликта индусов и мусульман выступают: различие в базовых принципах религии, представлений и ценностей; низкокастовое происхождение значительной части индийских мусульман; историческая неприязнь индусов и мусульман; память о массовых жертвах, которыми сопровождался раздел Британской Индии; наличие территорий с преобладанием мусульманского населения; потворство властей Индии радикальным индуистским националистическим организациям; периодическое провоцирование индийскими властями межконфессиональных конфликтов; слабость и разобщенность мусульманской общины.

Первая причина наличия разногласий между крупнейшими конфессиями Индии кроется в самой природе ислама и индуизма, а также в порожденных религиями традициях, верованиях, представлениях и ценностях. Для лучшего понимания того, что разобщает мусульман и индусов, стоит провести сопоставление базовых идей двух религий.

Таблица № 1. Сопоставление основных характерных черт ислама и индуизма

Характерные черты	Ислам	Индуизм
Масштабность	Ислам – одна из 3-х мировых религий, он распространен на всех континентах. В мире немало исламских государств.	Ареал проживания индусов локален – в основном это несколько стран Южной Азии.
Открытость	Обращен ко всем людям вне зависимости от национальности, расы, происхождения и т. п.	Индусские культы не предполагают вовлечение в них иноплеменников.
Направленность вовне	Адепты считают своим долгом распространение ислама.	Индусы не практикуют подобного.
Порядок принятия	Необходимо лишь произнести: «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад – Посланник Его».	Общепринятый обряд отсутствует.
Монотеистичность	Существует лишь один бог.	Распространено многобожие.
Наличие основателя	Пророк Мухаммад.	Его нет.
Источники	Коран и повествование о жизни пророка – Сунна.	Нет книг, которые обязан изучать каждый верующий.
Кодифицированность религиозных норм	Нормы четко сформулированы в Коране, Сунне и иных источниках, составляя систему исламского права.	Нормы, формы почитания божества, обряды и т. п. варьируются.
Сплоченность общины	Мусульмане составляют единую общину – умму.	Индусы перманентно разобщены.
Социальная иерархия	Ислам провозглашает равенство всех мусульман перед богом.	Пропагандирует идеи социального неравенства и кастовость.
Религиозная иерархия	Нет никого между богом и человеком.	Привилегированная каста священнослужителей – брахманы.
Помощь единоверцам	Одной из главных обязанностей мусульманина является помощь нуждающимся братьям по вере (закят).	Беднота человека воспринимается как негативная карма и плата за грехи прошлой жизни.
Религия правителей (руководства государства)	Мусульманами может править только мусульманин, причем наиболее достойный и благородный.	Не важно, кто руководит страной с точки зрения религиозной принадлежности.
Борьба за веру	Мусульманин готов умереть за исламские идеалы, причем это является большой честью для него и его семьи. Такой человек обязательно попадет в рай.	Индус, если и будет бороться за веру, то скорее за сопутствующие ей социальные блага, нежели идейные принципы.
Изображение богов, людей и животных в храмах	Мусульманам в мечетях запрещено помещать изображения бога, людей и животных.	В индусских храмах именно картины и статуи богов служат основным объектом поклонения.
Священные места	Мекка.	Подобный символ отсутствует.
Пищевые запреты	Нельзя употреблять алкоголь, свинину и мясо животных, убитых не по религиозным канонам. Одним из основных видов мяса является говядина.	Индусам категорически запрещено есть говядину.
Пост	Обязательность соблюдения поста.	Практика поста отсутствует.
Молитва	Необходимо совершать намаз 5 раз в день в определенное время.	Человек волен молиться, когда он посчитает необходимым.
Статус женщин	Четко определен.	Такие нормы отсутствуют.

Анализ вышеприведенной таблицы ведет к следующим умозаключениям. Во-первых, исследуемые религии не только имеют значительные отличия, но по многим позициям противоположны. Во-вторых, существует непонимание индусами мусульман и наоборот. Это может иметь разные формы выражения, начиная с удивления, заканчивая брезгливым отношением и неприязнью. Например, негативную реакцию может вызвать призыв на молитву, звучащий рано утром из мечети, или совершающий посреди дня намаз мусульманин. В-третьих, соблюдение ряда принципов адептами одной религии вызывает агрессию у сторонников другой. Достаточно ярким примером может служить употребление мусульманами говядины. Особенно ситуация накаляется в «праздник разговения», знаменующий окончание священного месяца рамадан. В-четвертых, и без того немалое напряжение подогревает переход представителей одной конфессии в другую. Речь идет, естественно, о переходе из индуизма в ислам, хотя встречаются и единичные случаи обратного процесса.

Прежде чем перейти к вопросу об историческом накапливании неприязни индусов к мусульманам и наоборот, необходимо сказать несколько слов о том, когда появился ислам в Южной Азии и как он распространился.

Проникновение учения пророка Мухаммада в индусско-буддийский ареал началось в середине VII в. Так, в 664 г. еще при халифе Омаре произошло первое вторжение арабских воинов в долину Инда. В 711–713 гг. арабский военачальник Мухаммад бин Касим завоевал Синд и южную часть Пенджаба. В конце XII в. Мухаммад Гури захватил Мултан, Лахор и практически всю Северную Индию. Позже под управлением мусульман оказалась значительная территория современной Индии, на которой они осуществляли управление до прихода англичан [2, с. 9–20].

С приходом в регион ислам на протяжении всей последующей истории медленно, но верно привлекал в свои ряды новых сторонников. К основным группам населения, за счет которых происходило увеличение мусульманской общины, были представители низших каст и неприкасаемые, искавшие избавления в исламе от своей незавидной участи, определенная часть городского и сельского населения, обслуживавшая нужды правящих верхов, а также знать, стремившаяся сохранить свои позиции и привилегии с приходом мусульман.

За 12 столетий ислама в Индии к 1881 г. его приверженцами стало 20 % населения. Численность последователей пророка Мухаммада росла постоянно вплоть до раздела британской колонии. С 19,97 % в 1881 г. численность индийских жителей мусульман к 1941 г. достигла 24,28 %. Ввиду того, что значительная часть мусульманской диаспоры уехала в 1947–1948 гг. в Пакистан, в 1951 г. их доля составила 9,91 %. За годы независимости мусульманское население к 2011 г. выросло до 13,6 %. Таким образом, за два 60-летних периода с 1881–1941 гг. и 1951–2011 гг. темпы роста доли мусульман в стране были сопоставимы – 4,3 и 4,6 % соответственно [6, с. 98; 3, с. 24, 28].

В связи с положительной динамикой увеличения числа индийских мусульман возникает вполне правомерный вопрос о причинах подобного положения дел. Пополнение мусульманской общины происходит преимущественно следующими путями: естественным способом (подавляющее большинство мусульманских семей многодетные), миграцией (главным образом из Бангладеш), через принятие ислама индусами. Последний путь вызывает крайне негативную реакцию в индусской общине. В частности, низкокастовым происхождением значительной части представителей мусульманской общины объясняется пренебрежительное к ним отношение.

О разных путях мусульман и индусов Индии начали задумываться еще в конце XIX в. Например, в письме одного политического деятеля того времени Сайида Ахмад-хана его коллеге мусульманину Бадруддину Тайябжи в 1888 г. говорилось: «Предполагается,

что различные касты и религии, имеющие место быть в Индии, принадлежат к одной нации или могут стать одной нацией, обладать общими целями и вдохновением? Я думаю, что это абсолютно невозможно так же, как существование Национального конгресса [ИНК – А.Я.] и равных возможностей для всех народов» [12, р. 15–16].

Катализатором межконфессионального противостояния явилась индусско-мусульманская резня, имевшая место в Бомбее в 1893 г. В 1905 г. произошло крайне важное событие, повлиявшее на развитие ситуации в первой половине XX в. Таковым стал раздел Бенгалии, в основу которого был положен религиозный признак. В результате размежевания были ущемлены интересы индусских землевладельцев, составлявших основу ИНК. При этом улучшилось положение значительной массы мусульманских крестьян-арендаторов. Началась кампания против раздела провинции, в результате которой неминуемо схлестнулись интересы несколько поправивших свое положение масс мусульман и желавших вернуть все к исходному положению помещиков-индусов.

Для отстаивания интересов мусульман страны в 1906 г. была создана Мусульманская лига (МЛ). Отчасти этому способствовал раздел Бенгалии. Выступая на учредительном собрании в г. Дакке, ее 1-й руководитель набаб Вакар-уль-Мулк Камбох произнес следующие слова: «Мусульмане составляют лишь одну пятую от всего населения страны, и очевидно, что, если в отдаленном будущем британское правительство в Индии прекратит свою деятельность, тогда власть в Индии перейдет к общине, которая почти в четыре раза многочисленней нас. Теперь, господа, пусть каждый из вас подумает о том, в каком состоянии мы окажемся, если такая ситуация возникнет в Индии. Наша жизнь, наше имущество, наша честь и наша вера – все окажется под серьезной угрозой» [11, с. 4].

В 1911 г. произошло воссоединение провинции, вместе с которым возвратились и старые порядки. Мусульманское население почувствовало себя преданным.

В скором времени началась первая мировая война. Оттоманская империя оказалась врагом Великобритании. Для мусульман Индии это было серьезным испытанием. Султан считался главой исламского мира и наместником Аллаха на Земле. В связи с чем, правоверные мусульмане должны были встать на защиту империи и ее правителя. Британская разведка опасалась, что ведущий князь Индии, низам Хайдарабада, попытается закупить турецкие винтовки для возможного их использования в ходе «панисламского восстания» в Южной Азии [9, с. 51]. К счастью для англичан мусульмане Индии не начали против них войну, сохранив верность присяге Великобритании, но нельзя сказать, что это не повлияло на ход дальнейших событий.

Еще одним ударом по самолюбию мусульман была официальная отмена в 1924 г. президентом Турции Мустафой Кемаль Ататюком халифата. Оскорбленные мусульмане начали вымещать свою боль на индусах. Все это вылилось в индусско-мусульманские столкновения по всей территории Южной Азии.

Индусы в свою очередь ответили созданием воинствующих религиозных организаций, часть из которых просуществовала до наших дней. Их в обиходе именуют «семья РСС», ввиду того, что ядром конгломерата служит «Раштрия сваямсевак сангх» (РСС) или «Союз добровольных служителей нации». Ее сегодняшняя сеть составляет 38 тыс. местных ячеек общей численностью около 4 млн чел. [1, с. 454]. Хотя ее количество колеблется в зависимости от политической ситуации, расцветом ее деятельности явились 1998–2004 гг., когда во главе страны стояла БДП.

Идеологией указанных структур является «хиндутва» (индуизация), основанная на догмах философии индуизма. Ее основные идеи были сформулированы в 30-х гг. XX в. руководителем Хинду Махасабхи Б. Парманандом в лозунге «Одна нация, одна рели-

гия, один язык и одна культура». Ее задачей является сплочение разобщенного индийского народа для достижения ими светлого будущего.

Агрессивные действия индусов вызывали ответные действия со стороны мусульман. Межрелигиозная рознь набирала силы, словно снежный ком. Масло в огонь подливала политика ИНК. В 1937 г. в Индии прошли выборы в региональные законодательные собрания, на которых почти во всех провинциях победил ИНК. Два с небольшим года управления конгрессистов показали, что они не собираются считаться с чувствами и правами мусульман. В некоторых легислатурах стали исполнять песню «Банде матарам», которая воспринималась как индуистский гимн. Помимо этого были приняты законы, разрешающие проведение индуистских праздников с песнями и танцами вблизи мечетей; убий коров квалифицировался как уголовное деяние; языком администрации стал хинди, употребление же урду всячески ограничивалось; в школах курс хинди стал обязательным, а изучение урду, арабской и персидской литературы было отменено; участились случаи дискриминации мусульман при приеме на работу [1, с. 448].

Тогда стало окончательно ясно, что у двух конфессий нет совместного будущего. На этот счет лидер МЛ Мухаммад Али Джинна высказывался следующим образом: «У индусов и мусульман разные обычаи, разная литература. Они не породнятся и не разделят ломоть хлеба. Воистину они принадлежат к двум разным цивилизациям, которые, большей частью, основаны на противоположных идеях и концепциях» [7, с. 61].

В 1940 г. на Лахорской конференции МЛ М.А. Джинной была высказана идея о двух нациях (индусской и мусульманской) и о необходимости мусульманам иметь свое собственное государство: «Мусульмане не являются меньшинством. Мусульмане являются нацией по любому определению... Если британское правительство действительно честно и искренне желает обеспечить мир и счастье населению субконтинента, единственный путь, открывающийся для всех нас, – предоставить основным народам отдельные земли, разделив Индию на «автономные национальные государства» [9, с. 216].

Выражением позиции противоположной стороны могут служить слова индусского политического деятеля Винаяка Дамодара Саваркара, высказанные им в 1941 г.: «Я нисколько не оспариваю теорию двух наций господина Джинны. Индусы суть нация по праву. Индусы и мусульмане – две нации. Таков факт истории» [13]. Тогда стало ясно, что создание отдельного государства мусульман стало лишь вопросом времени.

После многолетних споров Великобритания согласилась с подобной концепцией. Между главными политическими игроками ИНК и МЛ в 40-х гг. XX в. возник острый спор за территорию. В июне 1946 г. ИНК одержала убедительную победу на выборах в Учредительное собрание, что не оставило МЛ ничего иного, кроме отказа от номинального участия в управлении будущим государством и начала «прямых действий» по созданию Пакистана.

По колонии прокатилась волна религиозно-общинных погромов, центрами которых стали Пенджаб и Бенгалия. В крупных городах прошли массовые антиправительственные выступления, сопровождавшиеся нападениями на государственные учреждения, поджогами жилых домов и лавок, принадлежавших индусам и сикхам. Скоро стало ясно, что единственным выходом из тупиковой ситуации может стать раздел трех провинций – Пенджаба, Бенгалии и Ассама. Крайне болезненным был раздел Пенджаба, в основу которого лег принцип преобладания мусульман или немусульман в той или иной местности. Последствиями стали падение экономики региона, многочисленные человеческие жертвы и новый виток насилия.

Поводом для столкновений индусов и мусульман может служить что угодно, включая бытовые споры и слухи. Чаще всего столкновения ограничивались уличными драками и небольшими погромами. Для созревания крупномасштабного конфликта требуется

определенный накал противоречий, усиленный деятельностью радикальных религиозных организаций и фанатиков.

Межконфессиональные конфликты провоцировали не только индусские структуры, но и власти страны. Достаточно ярким примером служит деятельность органов власти, сформированных ИНК в конце 30-х гг. XX в. В независимой Индии подобных ситуаций также хватает. Так, в 1950 г. в Индии был принят Закон об имуществе эвакуированных, согласно которому вся собственность бывших жителей Британской Индии, уехавших в Пакистан, изымалась в пользу государства, даже если это был всего один член семьи. Хотя, справедливости ради стоит отметить, что схожий нормативный правовой акт действовал и в Пакистане.

Другим примером служит кампания массовой стерилизации населения в 1970-х гг., инициированная Молодежным конгрессом во главе с сыном И. Ганди Санджаем, и затронувшая главным образом бедные районы, среди жителей которых значительную часть составляли мусульмане [8, с. 120].

Не менее яркой иллюстрацией служит пример с введением в стране закона «О свободе религии», согласно которому, лицам, обвиненным в «насильственном обращении» индуистов в свою веру, грозит тюремное заключение сроком на 4 года и штраф в размере \$2200. Под действие данного нормативного правового акта достаточно просто попасть. Например, «актом насильственного обращения» или «подкупом населения» является распространение католической или исламской литературы, проведение благотворительных акций, организация лечения в христианских госпиталях или обучение в миссионерских школах [3, с. 30].

Сегодня мусульмане по-прежнему ощущают систематическое притеснение при организации и ведении бизнеса, устройстве на работу, поступлении в учебное заведение, а также в судебных процессах и принятых на них решениях. Например, среди выпускников вузов их только 2,3 %, среди занятых в государственном секторе – 2–3 % [1, с. 459].

Возникает вполне правомерный вопрос о том, почему мусульманская община не чувствует своей потенциальной силы? Причины кроются главным образом в ее разобщенности. Значительная часть лучших умов мусульман бывшей британской колонии (юристов, врачей, предпринимателей и т. п.) уехала в Пакистан или на Запад. Дети и внуки наиболее обеспеченных и влиятельных людей нередко получают образование в университетах Великобритании и США и затем остаются там жить. На данный момент мусульмане Индии морально и материально слишком слабы для выступления против индусов в борьбе за экономическое и политическое равенство.

Отношения между представителями индуизма и мусульманами крайне удачно иллюстрируют данные, приведенные индийским исследователем С. Накви. На вопрос: «Сколько индусов хоть раз в жизни побывало в доме мусульманина и наоборот?» Свыше 90 % ответили, что ни разу не были в гостях у иноверцев [5, с. 393].

Другим подтверждением негативного отношения индусов и мусульман могут служить результаты опросов представителей разных религий в различных странах мира, проведенных в 2006 г. в рамках проекта американского фонда «Пью» «Кто и как к кому относится» (Pew Global Attitudes Project). Итоги проекта показали, что наиболее негативным ислам видится глазами граждан Индии. Что касается характеристики, данной последователям Мухаммада, то их сочли склонными к насилию, эгоистичными и аморальными 67 %, 64 % и 50 % индийцев соответственно. Во всех 3-х указанных оценках граждане Индии лидировали [4, с. 13–14].

Вышеизложенные цифры крайне ярко показывают высокую степень неприязни представителей 2-х крупнейших религиозных конфессий Южной Азии. К чему ведет интолерантность уже неоднократно было продемонстрировано, начиная с миллионов

жертв, которыми сопровождался раздел колониальной Индии, заканчивая массовыми беспорядками и жертвами в Айодхье и Годхре.

Подводя итоги, стоит отметить, что, исходя из истории идуско-мусульманского противостояния, оно вряд ли может прекратиться иначе, как исчезновением представителей противоборствующей стороны вне зависимости от того, как это будет достигнуто – истреблением или добровольным принятием веры. Но у мусульман больше шансов победить. Причин этому много, но достаточно даже одной – отношения к «своим». Ярким примером может служить следующий факт.

Восприятие людей, переехавших из Индии в Пакистан и наоборот в результате раздела британской колонии, было совершенно разным. Так, переселенцы-индусы именуется бастугьяги (покинувшие дома), бастухара (бездомные) или шаранартхи (ищущие убежище), мусульмане же – мухаджиры, и их переселение ассоциируются с хиджрой пророка Мухаммада из Мекки в Медину [8, с. 98–99]. В одном случае миграция воспринималась как уход со своего постоянного места проживания, потеря всего. В глазах общественности переселенцы воспринимаются как нищие. В другом – знаменательное событие, наделенное сакральным смыслом, приход на свою землю в государство мусульман. Люди, сделавшие это, пользуются уважением как герои. И подобное отношение индусов к одноверцам не только не содействует распространению религии, а наоборот, ведет к снижению числа ее сторонников.

Литература

1. Алаев Л.Б. Индуско-мусульманский конфликт в Индии // Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. – М., 2005.
2. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. – М., 2008.
3. Горохов С.А. Индия. Религия, демография и политика // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 7.
4. Малащенко А.В. Мой ислам. – М., 2010.
5. Накви С. Возможен ли радикальный ислам в Индии? // Радикальный ислам: взгляд из Индии и России. – М., 2010.
6. Петров В.В. Народонаселение Индии. Демографическая характеристика. – М., 1978.
7. Суд В. Радикальный ислам в регионе и его влияние на Южную Азию // Радикальный ислам: взгляд из Индии и России. – М., 2010.
8. Топычканов П.В. Формирование статуса религиозных меньшинств Южной Азии во второй половине XX – начале XXI веков (на примере Индии и Пакистана): Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2009.
9. Уолперт С. Джинна – творец Пакистана. – М., 1997.
10. Яковлев А.Ю. Индия: террор и антитеррор. – М., 2012.
11. Foundations of Pakistan: All-India Muslim League Documents. Vol. I (1906–1924). – Karachi, 1969.
12. Indian Nationalist Movement, 1885–1947: Selected Documents / Ed. by V.N. Pandey. – N.Y., 1979.
13. Nauriya A. Myth of Hindustan Nationalism // The Times of India. 08.01.1998.
14. Yakovlev A. Roots of Terrorism in India (Social, Religious and Political). – New Delhi, 2011.

Поступила в редакцию 4 ноября 2013 г.